

J.S. Alekseeva, M.A. Sirotina
LAWYER'S CONTINGENCY FEE:
LAW ENFORCEMENT PROBLEMS

Juliya Alekseeva – Associated Professor, the Department of Civil Law Disciplines, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, PhD in Law, Gatchina; **e-mail: alexus606@gmail.com.**

Maria Sirotina – Education and Methodology specialist, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Gatchina; **e-mail: sirotinaolia@yandex.ru.**

The article provides analysis of certain aspects of legal regulation of a lawyer's «contingent fee», its admissibility in a legal assistance agreement, and also defines the legal nature and the content of such a remuneration. On the basis of the analysis of materials of judicial practice the authors identified the main problems of legal regulation of relations in the field of providing legal services by a lawyer as a legal representative.

Keywords: «contingent fee» of a lawyer; qualified legal assistance; reimbursable contract for the provision of services; conditional remuneration.

Ю.С. Алексеева, М.А. Сиротина
«ГОНОРАР УСПЕХА» АДВОКАТА:
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Юлия Сергеевна Алексеева – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Государственного института экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, г. Гатчина; **e-mail: alexus606@gmail.com.**

Мария Александровна Сиротина – специалист по учебно-методической работе, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: sirotinaolia@yandex.ru.**

В статье проведён анализ отдельных аспектов правового регулирования «гонорара успеха» адвоката, его допустимость в договоре об оказании юридической помощи, а также определена правовая природа и содержание такого вознаграждения. Авторами на основе анализа материалов судебной практики выявлены основные проблемы правового регулирования отношений в сфере оказания юридических услуг адвоката как судебного представителя.

Ключевые слова: «гонорар успеха» адвоката; квалифицированная юридическая помощь; договор возмездного оказания услуг; обусловленное вознаграждение.

В настоящее время одной из самых острых является дискуссия о правовой природе и практике взыскания так называемого «гонорара успеха» адвоката за оказанную им юридическую помощь в ходе судебного представительства. Особую актуальность эта дискуссия приобрела с введением в ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [2] п. 4.1. следующего содержания: «В соответ-

ствии с правилами, установленными советом Федеральной палаты адвокатов, в приглашение об оказании юридической помощи может включаться условие, согласно которому размер выплаты доверителем вознаграждения ставится в зависимость от результата оказания адвокатом юридической помощи, за исключением юридической помощи по уголовному делу и по делу об административном правонарушении» [1]. В свою очередь, в ст. 16 Кодекса

профессиональной этики адвоката закреплено положение, в соответствии с которым адвокат имеет право включать в договор условия о вознаграждении при определенном условии – благоприятное решение суда для доверителя при рассмотрении споров имущественного характера. Таким образом, в России, были легализованы и с 1 марта 2020 г. вступили в силу положения о «гонораре успеха». Следует отметить, что законодатель лишь зафиксировал давно сложившийся обычай в практике представительства в гражданском и арбитражном процессе по имущественным спорам. Тем не менее, судебная практика до настоящего времени в части взыскания вышеупомянутого вознаграждения неоднозначна. Так, Решением Выборгского городского суда Ленинградской области от 30.07.2020 г. по делу № 2-1555/2020 требования истца о взыскании удовлетворены частично – требование о взыскании премиального платежа удовлетворено, но размер снижен из-за несоразмерности последствиям нарушения обязательства. Между истцом (ООО) и ответчиком (П.О.А.) был заключен договор на оказание юридических услуг по представлению интересов в суде и юридическому сопровождению исполнения судебного решения. Договором установлена согласованная сторонами стоимость оказания юридических услуг (цена договора) + 30% (тридцать процентов) от присужденной судом суммы. Цена договора оплачивается в несколько этапов: основной платеж – авансовый в твердой сумме; премиальный платеж комбинированный – в срок не позднее 5 календарных дней после достижения промежуточного результата в твердой сумме и выплату в размере 30% от присужденной судом суммы санкций (неустоек, штрафов, возмещения убытков и иных компенсационных платежей) в срок не позднее 5 дней после перечисления денежных средств на расчетный счет или иные фонды Заказчика (Ответчик – в деле). Премиальную часть в размере 30% от всех присужденных сумм, которые поступили на счёт Ответчика по исполнительным документам, Истцу оплачены не были. При этом Ответчик ссылается на не-

действительность условий договора, но не предоставил доказательства, свидетельствующие о нарушении норм закона и некачественном оказании услуг [4].

В Московский районный суд Санкт-Петербурга поступило исковое заявление о взыскании денежных средств по договору оказания юридических услуг, процентов за пользование чужими денежными средствами. Между сторонами был заключен договор об оказании услуг, по условиям которого заказчик (ответчик по делу) поручает, а исполнитель (истец по делу) принимает на себя обязательство оказывать юридические услуги по сопровождению искового заявления заказчика к ООО по договору участия в долевом строительстве и договору цессии. Согласно п. 4.1 договора стоимость услуг исполнителя по настоящему договору составляет 50% от суммы штрафа, присужденного по решению суда. Принятые на себя обязательства истец исполнил в полном объеме. Ответчик не исполнил обязательство по оплате услуг по договору. Решением суда от 28.07.2020 г. по делу № 2-3255/2020 было постановлено оставить иски без удовлетворения, так как в договоре уплата ответчиком (заказчиком) ставится в зависимость от достижения положительного результата – положительного решения суда. Своё решение суд мотивировал тем, что «в силу конституционных принципов и норм, в частности, принципов свободы договора, доступности правосудия, независимости и самостоятельности судебной власти, состязательности и равноправия сторон, предполагается, что стороны в договоре об оказании правовых услуг, будучи вправе в силу диспозитивного характера гражданско-правового регулирования свободно определять наиболее оптимальные условия оплаты оказанных услуг, в том числе самостоятельно устанавливать порядок и сроки внесения платежей (уплата аванса, предварительные платежи, рассрочка платежа, предоставление кредита, почасовая оплата, исчисление размера вознаграждения в процентах от цены иска и т.д.), не могут, однако, обусловливать выплату вознаграждения принятием

конкретного судебного решения: в системе действующего правового регулирования, в том числе положений гражданского законодательства, судебное решение не может выступать ни объектом чьих-либо гражданских прав (ст. 128 Гражданского кодекса РФ), ни предметом какого-либо гражданско-правового договора (ст. 432 Гражданского кодекса РФ) [5].

Подобную мотивировочную часть имеет и решение Выборгского районного суда Санкт-Петербурга об отказе в удовлетворении иска о взыскании денежных средств по договору оказания юридических услуг [6].

Между истцом и ответчиком был заключен договор об оказании юридических услуг, которым установлено, что при удовлетворении исковых требований ответчик обязан выплатить премиальный платеж, однако данный платеж произведен не был. Таким образом, размер вознаграждения поставлен в зависимость от результата рассмотрения судебных дел и принятия в будущем судебного решения о взыскании денежных средств в пользу заказчика. Следовательно, условие о выплате такой премии является условием о выплате «гонорара успеха». Стороны не могут обуславливать выплату вознаграждения принятием конкретного судебного решения: в системе действующего правового регулирования, в том числе, положений гражданского законодательства, судебное решение не может выступать ни объектом чьих-либо гражданских, ни предметом какого-либо гражданско-правового договора.

По мнению историков, гонорар успеха был внедрен в практику в качестве почетного дара в знак благодарности за успешное ведение дела в суде еще в Древнем Риме [9, с. 49]. Вопрос о применении гонорара успеха становится актуальным при рассмотрении адвокатской деятельности в качестве юридического сопровождения дела в суде либо как защиты прав и законных интересов доверителя с определенным решением. Особую значимость такая форма оплаты услуг адвоката за судебное представительство приобрела в ходе процессуальной реформы, когда поя-

вилась возможность предъявления коллективных исков. Особенность российской правовой системы по вопросу «гонорара успеха» состоит, во-первых, в том, что доверители часто не имеют возможности оплатить услуги адвоката заранее, то есть до вынесения решения, особенно, это касается дел о взыскании денежных средств, доверитель в данном случае предполагает выплатить адвокату гонорар от взысканных по суду денежных средств, соответственно, размер гонорара определяется исходя из размера взысканной суммы. Во-вторых, доверители оценивают работу адвокатов по результатам выигранного дела, соответственно, оплачивать готовы достигнутый результат, несмотря на проделанную работу. В этой ситуации норма ч. 4.1. ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» имеет важное социальное значение. Однако, получив имущественное удовлетворение, такие доверители часто отказываются от исполнения своих обязанностей по договору, называя такую сумму неосновательным обогащением адвоката или требуя признать сделку в части выплаты премиальных сумм вознаграждения кабальной, вспоминая об этическом аспекте отношений.

Отметим, что вопрос финансовых отношений с доверителем является наиболее щепетильным в деятельности адвоката и требует обсуждения и урегулирования еще «на берегу», то есть при заключении договора об оказании услуг. Наличие «гонорара успеха», исходя из принципа свободы договора, можно предусмотреть в одном из пунктов соглашения между адвокатом и доверителем. По договору такое вознаграждение предполагается в том случае, если решение суда будет удовлетворено в пользу истца.

Широкое распространение выплаты «гонорара успеха» как вероятного, условного гонорара, приобрели в США, Англии, Уэльсе, Шотландии, Австралии, Бразилии, Канаде, Франции, Греции, Турции, Ирландии, Японии, Новой Зеландии, Южной Корее. Тогда как в Германии, Испании долгие годы существовал законодательный запрет (отменён лишь в 2008 г.)

на использование гонорара как дополнительную выплату, зависящую от решения суда, то есть не от фактического исполнения обязательств адвоката перед доверителем, а от независящего от него решения другого органа [7].

Анализируя зарубежное законодательство о месте «гонорара успеха» в деятельности адвоката, Д.Н. Степанова и Н.А. Емелина считают, что можно увидеть, как страны приходят к схожей позиции о том, что данный гонорар может применяться, а существенных оснований для его жесткого запрета нет. Наоборот, запрет подобного вознаграждения нарушит принцип свободной воли сторон, согласно которому те вправе самостоятельно устанавливать условия договора [10, с. 184].

Нестабильность судебной практики российских судов обосновывается, прежде всего, отсутствием концептуального подхода к правовой природе «гонорара успеха» и отсутствием четкой законодательной его регламентации, что приводит к злоупотреблениям и неблагоприятным последствиям для обеих сторон договора. Более того, именно неопределенность содержания данного вида вознаграждения, «размытые» критерии установления его размера приводят к искам о взыскании «гонорара успеха» как неосновательного обогащения с адвоката, в том числе, в рамках уголовных дел.

Важной проблемой является возможность включения «гонорара успеха» в категорию судебных расходов как финансирование судебных процессов. Правовая позиция Верховного суда РФ, сформировавшаяся сегодня, ориентирована на создание ещё одного инструмента оплаты за судебное представительство. Верховный суд РФ выделил критерии, которые указывают на разумность закрепления понятия «гонорар успеха»:

1. объём заявленных требований;
2. объём услуг, которые непосредственно оказаны представителем;
3. цена иска;
4. время, которое необходимо на подготовку процессуальных документов;
5. сложность дела и другие обстоя-

тельства.

Данная правовая позиция соотносится с позицией ЕСПЧ, которая выражена в решениях ЕСПЧ. В частности, в Постановлении от 19 октября 2000 г. № 31107/96 (Дело «Иатридис (Iatridis) против Греции») ЕСПЧ толкует «гонорар успеха» как вознаграждение по соглашению, согласно которому клиент обязуется выплатить адвокату определенный процент от присужденной ему судом денежной суммы, если решение будет в пользу клиента. «Гонорар успеха» адвокатам ЕСПЧ рассматривает в качестве судебных расходов, предполагая, что установлена их реальность, необходимость и, кроме того, условие разумности их размера [8].

По мнению И.В. Тимофеевой и Е.Ф. Снигищенко, правила применения «гонорара успеха» определяют экономические основы его расчета, помогают решить вопрос о защите условий «гонорара успеха» в суде в случае спора с доверителем об оплате, а также вопрос о возмещении «гонорара успеха» в полном размере в составе судебных расходов [11, с. 182].

Очевидно, что договор оказания юридических услуг имеет элементы фидуциарности, т.к. заказчик (доверитель) руководствуется деловой репутацией, добросовестностью, профессиональным опытом и уровнем знаний исполнителя (адвоката). Поэтому, согласовывая условия о цене юридических услуг по договору, стороны учитывают вышеперечисленные аспекты. При этом стороны по договору должны действовать добросовестно (ст. 1 Гражданского кодекса РФ). Но ещё со времён Римской империи возникала необходимость принятия закона Цинция о запрете получения ораторами дополнительных подарков, чтобы снизить «необузданность ораторов в принятии подарков» [9, с. 48]. В такой ситуации возникает вопрос: является ли «гонорар успеха» платой за надлежащее исполнение обязательства?

В соответствии со ст. 781 Гражданского кодекса РФ заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг, в случае невозможности исполнения, возникшей по вине

заказчика, услуги подлежат оплате в полном объеме, если иное не предусмотрено законом или договором возмездного оказания услуг, в случае, когда невозможность исполнения возникла по обстоятельствам, за которые ни одна из сторон не отвечает, заказчик возмещает исполнителю фактически понесенные им расходы, если иное не предусмотрено законом или договором возмездного оказания услуг.

Исследуя правовую природу «гонорара успеха», можно предположить, что он включается в договор как обусловленное вознаграждение в контексте ст. 327.1 Гражданского кодекса РФ [3], т.е., включается в договор в качестве оплаты адвокатских услуг при выполнении определенных условий, при этом и размер гонорара зависит от присужденной судом суммы. Вместе с тем, суды, принимая решение, настаивают на том, что в договорных обязательствах обуславливать выплату вознаграждения принятием конкретного судебного решения – это нарушение конституционных принципов [5]. Поэтому конструкция обусловленного вознаграждения требует дальнейшего осмысления и доработки.

Отметим, что ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» регламентирует различные отношения между адвокатом и доверителем, на основании заключенного соглашения. Буквальное толкование норм указанной статьи приводит к выводу, что такое соглашение на оказание профессиональной юридической помощи заключается исключительно между адвокатом и доверителем по поводу представительства. Однако ст. 49 Гражданского процессуального кодекса РФ в качестве представителя в процесс допускает не только адвоката, но и «иных оказывающих юридическую помощь лиц, имеющих высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности», которые так же, как и адвокат, оказывают юридическую помощь и добросовестно исполняют свои обязанности представителя. Означает ли это обстоятельство, что законодатель, разрешая адвокату включить в соглашение с дове-

рителем условие о «гонораре успеха», также разрешил подобное условие включить в соглашение с иным представителем? Полагаем, что в данной ситуации можно применить аналогию закона. Однако это не отменяет необходимости урегулирования отношений по оплате «гонорара успеха» как дополнительного вознаграждения не столько за принятое положительное решение суда в пользу доверителя, сколько за надлежащее исполнение представителем своих обязанностей. Подобная трактовка содержания указанного правового института (своего рода, объявление вознаграждения) позволит защитить обе стороны договора.

Таким образом, введение института «гонорара успеха», с одной стороны, реализует конституционный принцип доступности квалифицированной юридической помощи для граждан, не имеющих возможность на оплату услуг представителя. С другой стороны, заинтересовывает адвоката не просто участвовать в процессе по имущественным спорам, а быть ориентированным на результат, предоставляя профессиональную юридическую помощь.

При этом суды продолжают формировать практику применения «гонорара успеха», а законодатель с целью обеспечения стабильности отношений в указанной сфере может воспринять опыт иностранных государств в законодательном установлении критериев определения размера и условий оплаты указанного гонорара. Включение «гонорара успеха» в категорию судебных расходов будет гарантировать права обеих сторон соглашения.

Очевидно, что данная законодательная новелла требует адаптации в судебной практике, поэтому вышеизложенные аспекты применения норм о «гонораре успеха» и связанные с этим проблемы требуют дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 02.12.2019 г. № 400-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации"» // Собрание законодательства

Российской Федерации. 2019. № 49 (Часть V). Ст. 6959.

2. Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 31.07.2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 23. Ст. 2102; 2020. № 31 (Часть 1). Ст. 5027.

3. Федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021 г.) «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301; 2021. № 11. Ст. 1698.

4. Решение Выборгского городского суда (Ленинградская область) от 30 июля 2020 г. по делу № 2-1555/2020 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/FuVopTP2ebol/?regular-txt=%D0%B3%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D1%80%D0%B0%D1%80+%D1%83%D1%81%D0%BF%D0%B5%D1%85%D0%B0®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=10®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_id=1614444009885&snippet_pos=3722#snippet (дата обращения: 30.03.2021).

5. Решение Московского районного суда (г. Санкт-Петербург) от 28.07.2020 г. по делу № 2-3255/2020 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/xGAO5BI6t8V/?regular-txt=%D0%B3%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D1%80%D0%B0%D1%80+%D1%83%D1%81%D0%BF%D0%B5%D1%85%D0%B0®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=10®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_id=1614444009885&snippet_pos=

1662#snippet (дата обращения: 30.03.2021).

6. Решение Выборгского районного суда (г. Санкт-Петербург) от 13.07.2021 г. по делу № 2-1207/2020 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/WqdKlq5WkZNR/?page=2®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-workflow_stage=10®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=%D0%B3%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D1%80%D0%B0%D1%80+%D1%83%D1%81%D0%BF%D0%B5%D1%85%D0%B0&_id=1614452312266®ular-judge=&snippet_pos=2574#snippet (дата обращения: 30.03.2021).

7. «Гонорар успеха»: опыт разных государств // Адвокатская газета. 2020. № 3 (308). URL: <https://www.advgazeta.ru/obzory-i-analitika/gonorar-uspekha-opyt-raznykh-gosudarstv/> (дата обращения: 01.04.2021).

8. Иатридис (Iatridis) против Греции (Жалоба № 31107/96). Постановление Европейского Суда по правам человека от 19 октября 2000 г. (справедливая компенсация) // СПС Право.ru: [сайт]. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/28787793/> (дата обращения: 01.04.2021).

9. *Маслов А.А.* О гонораре адвокатов (HONORARIUM) в Римской республике // Юридическая наука: история и современность. 2013. № 11. С. 46–50.

10. *Степанова Д.Н., Емелина Н.А.* К вопросу о правовом регулировании гонорара успеха // Наука. Общество. Государство. 2020. Т. 8. № 3 (31). С. 180–186.

11. *Тимофеева И.В., Смигищенко Е.Ф.* Юридический статус «гонорара успеха» // Закон. Право. Государство. 2020. Т. 1. № 4-1 (28). С. 178–188.